

В период разлуки с Е Ци Чжуан Янь не раз задумывался о собственном странном поведении.

Вывод напрашивался сам собой: он, по всей видимости, действительно влюбился в Е Ци. Это открытие не повергло Чжуан Яня в шок, скорее пришло ощущение, что так и должно было быть. Но стоило осознать свои чувства, как следом навалилась целая гора проблем.

Препятствий было немало. Не говоря уже о том, ответит ли Е Ци взаимностью, оставался вопрос: а что насчет его отца? Чжуан Янь никогда не забывал, что Е Ци — наследник организации «Призраки». Этот статус заставлял его изрядно поломать голову, и в душе снова промелькнула мысль: как было бы хорошо, если бы Ци был обычным человеком!

Однако еще не было того, чего он не смог бы заполучить, если действительно хотел. «Призраки», конечно, могущественны, но для него нет нерешаемых задач. Что же касается отца Е Ци, то Чжуан Янь был уверен: стоит предложить достойный откуп, и он получит нужный ответ.

Значит, в конечном счете... самое сложное — это ответ самого Е Ци?

Изучив множество пособий по соблазнению, Чжуан Янь пришел к удручающему выводу.

Он попросту не мог найти ничего, чем можно было бы прельстить Е Ци!

Статус? Е Ци — наследник «Призраков». Разве ему чего-то не хватает? Нет!

Богатство? Е Ци — наследник «Призраков». Разве ему чего-то не хватает? Нет!

Власть? Е Ци — наследник «Призраков». Разве ему чего-то не хватает? Нет!

Женщины? ...Да кто посмеет соблазнить его Ци?! Убью!

Чего еще желать мужчине? Ирония судьбы заключалась в том, что у Е Ци было всё из этого списка.

Само существование этой организации «Призраки» только мешало и раздражало! Может, уничтожить ее втихаря? А потом явиться, словно божество, и спасти Ци! Чжуан Янь злорадно ухмыльнулся своим мыслям, уже подумывая о том, как воплотить это в жизнь.

— О чем ты задумался? — Е Ци, наблюдая за глубоко погруженным в свои мысли Чжуан Янем, нарушил ход его фантазий.

Чжуан Янь вздрогнул, вспоминая вопрос, и ответил:

— Ни о чем. Кстати, Ци, ты что-то хотел?

Е Ци, державший в руках чашку с ароматным горячим чаем, вспомнил о цели своего визита. Его черные, как смоль, глаза, в которых отражалась кристальная чистота, внимательно уставились на Чжуан Яня, выражая легкое, почти незаметное недоумение.

Через некоторое время Чжуан Янь, чувствуя себя неуютно под этим взглядом, заерзал на месте.

— Что... что-то случилось? — осторожно спросил он.

Е Ци отвел взгляд, опустил глаза и сделал глоток чая. Впервые в жизни он ощутил сомнение. Это странное чувство ему совсем не понравилось, можно даже сказать — оно было противно.

— Нет, ничего, — в конце концов сдался Е Ци. В конце концов, его догадки могли оказаться ложными, не стоило забивать себе голову. Приняв решение, он быстро нашел новую тему для разговора: — Я просто хотел сказать, что на днях тебя искала одна женщина.

— Женщина? — удивился Чжуан Янь. — Как ее зовут?

— И Лэсинь.

Выражение лица Чжуан Яня вмиг окаменело. Е Ци снова опустил голову, пригубив чай; странная реакция собеседника лишь подтвердила его подозрения. Но... возможно ли это?

В глазах Чжуан Яня промелькнула ярость, в душе закипели мысли: «Она что-то успела тебе наговорить?» Всего лишь игрушка, а уже посмела заявиться к нему домой! Но больше всего его смущало то, что эта женщина попала на глаза именно Е Ци.

Осознав свои чувства, Чжуан Янь начал старательно менять свой имидж. Он не хотел, чтобы Е Ци считал его легкомысленным повесой. Хотя он понимал, что в глазах Е Ци его репутация уже давно устоялась и изменить ее будет непросто. Но любой человек, мужчина или женщина, хочет показать себя с лучшей стороны перед тем, кто ему дорог. Поэтому, даже зная, что мнение Е Ци вряд ли изменится, он решил идти до конца.

На самом деле, еще до того, как он осознал свою любовь к Е Ци, он уже давно перестал заводить интрижки на одну ночь. А после озарения — и подавно. Конечно, он продолжал поддерживать видимость легкого флирта на публике, но в частной жизни — никаких прикосновений, не говоря уже о большем. Однако его прежние заслуги были так велики, что Е Ци продолжал свято верить в его распутность.

И вот теперь, когда он пытался хоть немного исправить впечатление, эта женщина появилась и разрушила все его старания в один миг. Но то, что Е Ци добавил следом, заставило Чжуан Яня почувствовать себя еще более жалким и захотеть сбежать.

— Тебе лучше связаться с ней. Она сказала, что, кажется, ждет от тебя ребенка, — произнес Е Ци.

Он действительно не хотел, чтобы И Лэсинь имела хоть какое-то отношение к главному герою,

и разрыв был бы лучшим решением. Но какое-то время назад, когда Чжуан Янь был чем-то занят, к нему явилась героиня и прямо заявила о своей беременности, попросив помочь связаться с отцом ребенка. Уточнив, откуда она знает, что он знаком с Чжуан Янем, Е Ци получил ответ.

Е Ци задумался. Он был холоден, но это не значило, что он лишен человечности. Посоветовавшись с Системой и заглянув в текст сюжета, он убедился: да, в это время героиня действительно должна была быть беременна. Но по сценарию она не знала о своем положении, а второстепенная героиня заманивала ее в ловушку, чтобы та застала главного героя в постели с другой, после чего от стресса у нее случался выкидыш. Сюжет явно отклонился от курса — героиня узнала о своей беременности.

Немного поколебавшись, Е Ци решил передать информацию. А как отреагирует главный герой — его уже не касалось.

— Я... — слова застряли у Чжуан Яня в горле. Глядя на холодное выражение лица Е Ци, он чувствовал лишь глухое раздражение. Да, у него был контракт с И Лэсинь, но он ни разу к ней не притронулся! Был один раз после пьянки, когда она напилась, но он-то был трезв и прекрасно помнил, что ничего не было. И тут возникал вопрос: как она умудрилась забеременеть? — Этот ребенок не мой! — процедил сквозь зубы Чжуан Янь.

Е Ци, не поднимая головы, смотрел на чайники, плавающие в чашке. Услышав ответ, он лишь равнодушно бросил:

— О.

Внешне он оставался невозмутимым, как всегда, но внутри озадаченно спросил Систему:

— Почему главный герой говорит, что ребенок не его?

— Ох, мой недалекий Ци-Ци, ты разве не знаешь? Негодяи не просто скверно относятся к чувствам, они — подонки в самом прямом смысле! Разве они станут щадить собственного ребенка? Заставить сделать аборт или довести до выкидыша для них — обычное дело!

— Вот оно что. А я уж подумал, что он так легко принял роль отца.

— Как такое возможно? В этих нелогичных мирах главный герой — как бог, а героиня — ничтожная дворняжка. Не говоря уже о том, что у нее не все дома, даже если бы она захотела изменить, мир бы ей этого не позволил! Стоп... Ци-Ци, что ты сейчас сказал? «Легко принял роль отца»? Кто тебя этому научил?!

Система была в ярости от того, что ее Хозяин начал «портиться».